

В. БИАНКИ

МЕТЕЛЬКИ

ДЕТГИЗ

В. БИАНКИ

МЕТЕЛДЖКИ

**ИЛИ
ТЫСЯЧА
И
ОДИН
ДЕНЬ**

Государственное Издательство Детской Литературы
Министерства Просвещения РСФСР
Ленинград 1963

Слушай сказку подводного мира — сказку о трёх чудесах. Но хоть она и сказка, она в то же время и правда. Тут уж ничего не поделаешь: ведь в подводном мире всё не так, как у нас на земле. И сказка там — правда.

Вместо лёгкого воздуха там вода. Небо там плоское. Дождя и снега не бывает. А когда идёт град, он не долетает до дна, а останавливается, поворачивает — и летит назад в небо. И плывёт по нему, пока не растает, потому что небо там тоже водяное.

Подводные жители — рыбы, пиявки, жуки-плавунцы — привыкли к этому и не удивляются.

Но вот случилось чудо.

Лето подходило к концу. День был солнечный-солнечный. Водяное небо так и сверкало серебром. В хорошую погоду небо там всегда серебряное. И вдруг из него пошёл град. Мелкий-мелкий.

Крошечные градинки летели вниз, не останавливаясь, и — вот чудо! — падали на дно. Лежали на дне — и не таяли.

Все подводные жители очень удивились.

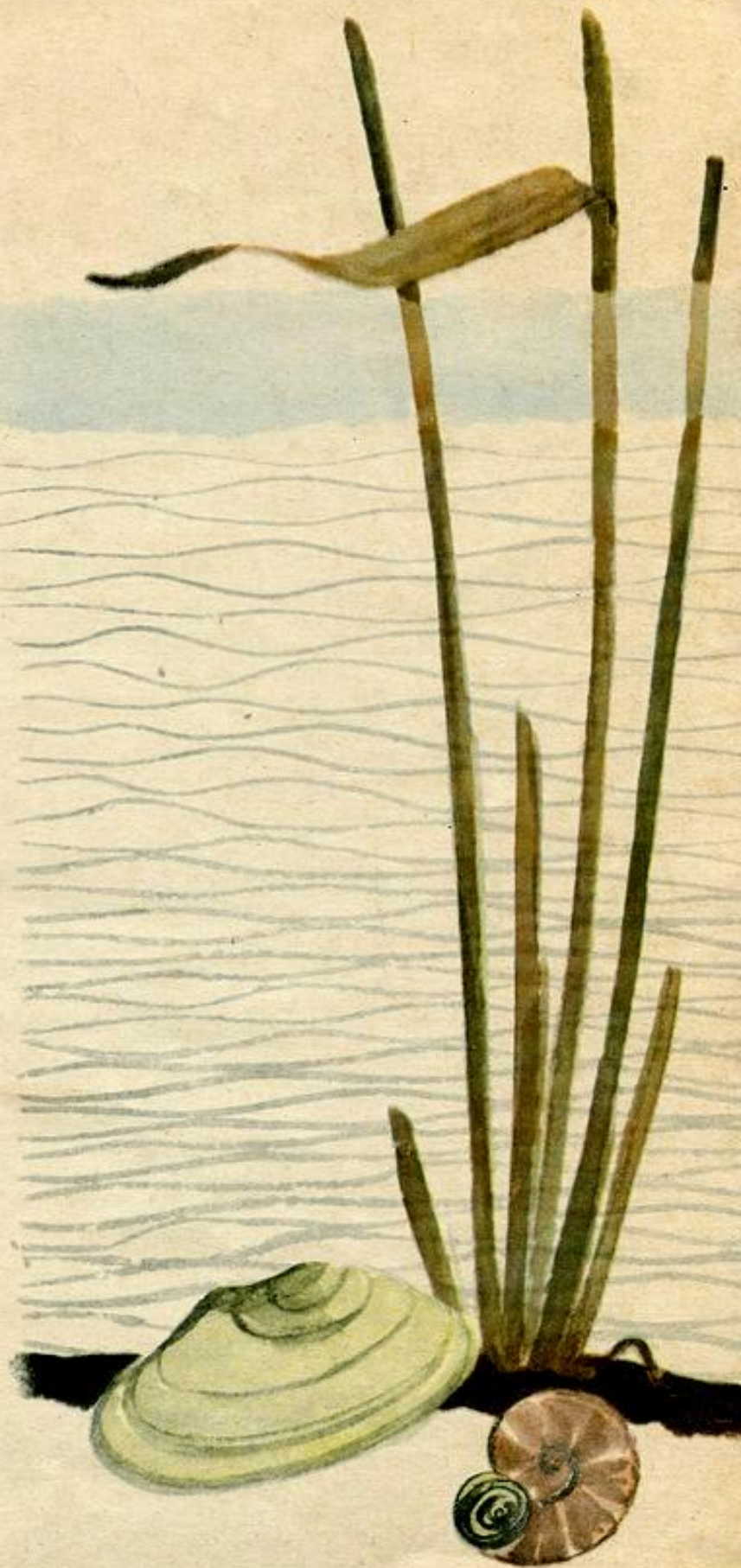
Но скоро градинки занесло песком, затянуло тиной. И все о них забыли.

Потом пришла зима. Водяное небо превратилось в лёд.

И подводный мир заснул.

* * *

Весной небо растаяло. Все подводные жители снова зашевелились, Жуки-плавунцы расправили крылья

и улетали к нам — в мир солнечный. Рыбы, разыгравшись, выскакивали из неба и, блеснув на солнце серебряной чешуёй, опять ныряли в воду. Даже пиявки и те, дождав-шись, когда придут купаться ребяташки, присасывались им к телу — и так попадали наверх, на землю.

И только внизу, на самом дне, копошились какие-то маленькие шестиногие уродцы, никогда не видавшие яркого солнечного света.

Были они мохнатые, с хвостом, как грязная метёлочка. Рыли себе норки в песке и не смели высунуть оттуда носа: того и гляди схватит какое-нибудь подводное чудище — хищная жучья личинка, страшилище ёрш или водяной скорпион. Ели уродцы что попало, вечно были голодны — и росли плохо.

Но плакать они и не думали: смешно было бы плакать под водой! Ведь там и без того мокро.

Так прошла тысяча дней.

Тысяча дней — это три зимы и три лета. Три долгих года прошло с того дня, как под водой шёл чудо-град и крошечные градинки падали на дно. И лето уже опять подходило к концу.

Мохнатые уродцы мало выросли: всего-то с хвостом стали ростом со спичку. И тощенькие были, как спички. И на солнце так ни разу и не взглянули.

И вот пришёл день — тысяча первый день — тихий-тихий, тёплый, солнечный-солнечный. Всё небо так и сверкало серебром.

И вдруг уродцы все сразу, — а было их на дне множество, — вылезли из своих норок и всплыли наверх. Все сразу покинули подводный мир, вылезли на берег — на солнышко, на лёгкий воздух.

Но тут их схватили корчи. Их тельца сжимались, извивались, выпрямлялись. Шкурки лопались у них на спине и падали на землю, точно уродцы сбрасывали с себя платье.

И вот, сбросив мохнатые шкурки, уродцы превратились вдруг в таких красавиц, что ни в сказке сказать, ни пером описать: тельце стройное, гладкое, глаза большие, усики тоненькие, на спине сетчатые крылышки, под ними ещё крылышки — маленькие, на брюшке оранжевые пятнышки, а хвостик — три тонкие, гибкие ниточки!

И это было второе чудо подводного мира.

Смотри, смотри: метелица
Играет над рекой!
То по кусточкам стелется,
То вьётся высоко,

Встаёт косматой гривую,
Чуть слышно шебуршит —
И вдруг волной игривою
Упала в камыши...

А камыши — зелёные...
Зима ведь не пришла
И снежные, студёные
Ветра не привела.

Ну, значит, это милые
Подёнки-метельки
Вспорхнули, легкокрылые,
И пляшут у реки.

* * *

Целый день плясали в воздухе, водили хороводы легкокрылые метельки:

вверх — вниз,
вверх — вниз.

И не было у них в этом солнечном мире никаких забот. Хотелось им одного на свете: радоваться солнышку и плясать!

И не думали они ни о еде, ни о питье. Им ведь и есть-то нечем было.

И плясали они, и хороводы водили воздушные:

вверх — вниз,
вверх — вниз,

пока не зашло солнце. Тогда они умерли.

Утром встало солнце, — а берег реки весь, как снегом, усыпан метельками.

Но ты не вздумай над ними плакать. Ведь метельки-подёнки и вылетели из подводного мира всего на один день, на свой праздник — поплясать в лёгком воздухе, порадоваться солнышку. Не было у них никаких забот на земле, не было даже рта, чтобы есть и пить. Были только глаза, чтобы видеть всю красоту солнечного мира, да сетчатые крылышки, да хвостик — три длинные гибкие ниточки.

И когда они спускались к реке, градом сыпали в воду свои крошечные яички, и в подводном мире шёл такой же точно чудо-град, как тысяча и один день назад. Крошечные градинки падали на дно, их занесло песком, затянуло тиной, а весной из них выйдут мохнатые уродцы.

Тысячу дней — три зимы и три лета — проведут они на тёмном дне и ни разу не взглянут на солнце.

Но через тысячу дней придёт ещё один день — солнечный-солнечный, — всплывут уродцы на берег,

сбросят мохнатые шкурки,

обернутся красавицами-подёнками

и запляшут в воздухе метелицей.

Так сказка станет правдой.

Так радость никогда не переведётся на земле.

И это — третье и самое главное чудо.

16 коп.

ДЛЯ ДОШКОЛЬНОГО И
МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Бианки Виталий Валентинович
„МЕТЕЛЬКИ ИЛИ ТЫСЯЧА И ОДИН ДЕНЬ“

Ответственный редактор Д. Б. Колпакова. Консультант по художественному оформлению Ю. Н. Киселев. Технический редактор З. П. Кореньюк. Корректоры Н. Д. Немковская и Л. К. Малайко. Подписано к набору 4/1 1963 г. Подписано к печати 20/III 1963 г. Формат 60×90/16. Печ. л. 2. Усл. п. л. 2. Уч.-изд. л. 2,22. Тираж 150 000 экз. ТП-1963 № 29. Ленинградское отделение Детгиза. Ленинград, наб. Нутузова, 6. Заказ № 2.
2-я фабрика детской книги Детгиза Министерства просвещения РСФСР.
Ленинград, 2-я Советская, 7. Цена 16 коп.

